

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ
ПОЛНОМОЧИЯМИ (ст. 285 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»**

Выполнил
Кадохов Константин Владимирович,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 921 учебного взвода

Руководитель
Профессор кафедры,
доктор юридических наук, профессор
Маликов Борис Зуфарович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты « ____ » _____ 2024 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Состав преступления, предусмотренный статьей 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями	6
§1. Объект злоупотребления должностными полномочиями	6
§2. Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями	13
§3. Субъект злоупотребления должностными полномочиями.....	17
§4. Субъективная сторона злоупотребления должностных полномочий ...	27
Глава 2. Соотношение злоупотребления должностных полномочий с другими должностными преступлениями.....	34
§1. Особенности квалификации злоупотребления должностными полномочиями	34
§2. Проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями.	38
Заключение	44
Список использованной литературы.....	47

ВВЕДЕНИЕ

Современное уголовное законодательство ставит одной из своих приоритетных задач противодействие коррупции и адаптацию национальных правовых норм к стандартам, установленным Европейской конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года и Конвенцией ООН против коррупции 2003 года. Центральным аспектом этих усилий является криминализация наиболее опасных форм коррупционных преступлений и совершенствование правовых механизмов для их преследования. Важное место среди этих преступлений занимает злоупотребление должностными полномочиями, что подчеркивает значимость изучения и правильной правовой квалификации данного деяния.

Эффективное противодействие коррупции требует установления четких юридических критериев и признаков состава преступления, что обеспечит законность и обоснованность применения уголовно-правовых мер к лицам, совершившим общественно опасные деяния. Глубокий и всесторонний подход к анализу этих признаков позволяет не только правильно квалифицировать преступление, но и дать ему необходимую правовую и моральную оценку, что является критически важным для справедливого правосудия.

В условиях нарастающей сложности и специфики коррупционных преступлений, законодательство должно стремиться к созданию максимально ясной и непротиворечивой системы. Эта система должна включать методы выявления и квалификации злоупотребления должностными полномочиями, минимизируя правовые пробелы и противоречия. Злоупотребление должностными полномочиями представляет значительную угрозу для нормального функционирования государственных и муниципальных органов власти, что делает разработку эффективных юридических инструментов для борьбы с этим явлением особенно актуальной.

Таким образом, исследование правовых аспектов борьбы с злоупотреблением должностными полномочиями, а также разработка

механизмов их корректной квалификации и преследования, имеет важное значение для обеспечения правопорядка и укрепления доверия к государственным институтам.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении проблемных аспектов, связанных с квалификацией злоупотребления должностными полномочиями. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач, включая:

- Установление перечня общественных отношений, которые составляют объект данного преступления, а также определение объективной стороны статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ);

- Определение субъектного состава лиц, подлежащих уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями;

- Анализ судебной практики, связанной с наказанием за данное преступление;

- Выявление правовых пробелов и коллизий, которые возникают при квалификации преступления, связанного с злоупотреблением должностными полномочиями.

Объектом исследования является правовое регулирование привлечения к уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями, а также практика рассмотрения дел по таким преступлениям в судах. Предметом исследования выступают пробелы и коллизии в уголовном законодательстве, касающиеся злоупотребления должностными полномочиями, и проблемы судебной практики в данной области.

Методологическую основу исследования составляют различные научные методы, включая системный, логический, сравнительный, конкретно-социологический и статистический методы. Системный подход предполагает рассмотрение злоупотребления должностными полномочиями как интегрированного комплекса взаимосвязанных элементов. Сравнительный метод использовался для отграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий и сравнения

различных видов наказаний за данное преступление. Конкретно-социологический метод применялся для оценки эффективности правового регулирования статьи 285 УК РФ, а уголовно-статистический метод помог установить количественные данные о совершенных преступлениях за последние пять лет.

Теоретическую основу исследования составляют работы ведущих специалистов в области уголовного права, таких как Волженкин Б.В., Елисеев С.А., Лебедев В.М., Бриллиантов А.В., Яни П.С. и Кудрявцев В.Н. Исследование опирается на современные достижения и фундаментальные разработки в области уголовного, административного и уголовно-процессуального права. В качестве источников информации использовались диссертационные исследования, монографии, научные статьи из периодических и непериодических изданий, а также научно-практические пособия и комментарии законодательства.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы российской правоприменительной практики по делам о злоупотреблении должностными полномочиями, включая практику судов первой инстанции. Особое внимание уделено Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации (в редакции от 23.04.2018), Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в редакции от 07.03.2018) «О полиции», Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (в редакции от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации», Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (в редакции от 07.03.2018) «Об оружии», Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в редакции от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» и другие нормативные акты.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает введение, две главы, шесть параграфов заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СТАТЬЕЙ 285 УК РФ – ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

§1. Объект злоупотребления должностными полномочиями

В академическом дискурсе присутствует заметная дивергенция во взглядах на то, что конституирует объект преступления. Отдельные исследователи рассматривают его как совокупность общественных отношений, подвергаемых агрессии со стороны преступника, в то время как другие академики выдвигают гипотезу, что объектом являются субъективные права индивидуума. Ещё одна группа учёных делает акцент на защите благ и ценностей. Несмотря на указанное многообразие интерпретаций, с советских времён в теории уголовного права доминирует представление об объекте преступления как о защите общественных отношений. Такой подход, широко отражённый в юридической литературе, признан обоснованным, принципиально новым и единственно приемлемым, так как он отображает нормативные взгляды законодателя и способствует глубокому осмыслению природы преступного акта.

Исходя из такого понимания, принято выделять классификацию объекта преступления как по степени общности затронутых общественных отношений (вертикальная классификация), так и по характеру преступного воздействия (горизонтальная классификация). Не вызывает сомнений, что родовым объектом преступления, описываемого в части 1 статьи 285 УК РФ, являются общественные отношения, регулируемые в рамках государственной власти, что недвусмысленно указывается в нормах уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Видовой объект преступления охватывает общественные отношения в домене государственной власти, государственной службы и муниципального

¹ Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

управления. Такие отношения способствуют законной функциональности государственных и местных органов управления, государственных учреждений, корпораций и предприятий, а также акционерных обществ, контроль за которыми осуществляется Российской Федерацией, субъектами Федерации или муниципальными единицами. Дополнительно в этот перечень включаются Вооружённые силы РФ и прочие воинские структуры.

В сфере уголовного права существует множество точек зрения относительно определения непосредственного объекта и основного объекта преступления. В российской научной традиции, истоки которой уходят к законодательным актам времён Петра I и закреплённые в Уголовном уложении 1903 года, устоялась практика рассматривать в качестве непосредственного объекта законную деятельность структур государственной власти. Это определение поддерживалось и в советский период и предполагает, что основной объект — это категория, связанная с направленностью умысла преступника на нарушение определённых общественных отношений, прямо затрагиваемых действиями виновного лица¹.

Кроме того, в рамках посягательства на основной объект могут быть задерованы иные отношения, относящиеся к так называемому дополнительному объекту. В число дополнительных объектов входят конституционные права человека, законно охраняемые экономические и иные интересы граждан, организаций и государства.

Традиционные представления основываются на взглядах исследователей, считающих, что преступления, осуществляемые должностными лицами органов власти, наносят вред законодательным нормам и подрывают государственный авторитет. Тем не менее, данную позицию критикует Гладких В. И. в работе «Объект злоупотребления полномочиями», где он утверждает, что она противоречит основам Конституции РФ. Конституция устанавливает, что власть исходит от многонационального народа РФ, который делегирует её своим

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 251

представителям, обязанным действовать от имени и в интересах общества, что закреплено в статье 3 Конституции РФ¹.

При анализе проблемы определения объекта должностных преступлений необходимо акцентировать внимание на предназначении органов власти в структуре общества. Сверчков В. В. утверждает, что фокусировка должна быть смещена с интересов государства на интересы российского общества, аргументируя, что важнейшим критерием в выделении особой группы должностных преступлений является общественная опасность, связанная с замещением интересов общества личными интересами представителей власти. Корыстное поведение, несправедливость и нерадивость чиновников причиняют значительный ущерб общественному порядку, безопасности, нравственным нормам, здоровью населения, окружающей среде и культурно-образовательной сфере².

Наумов А. В. предлагает чёткое разграничение между уголовно наказуемым деянием, административным правонарушением и дисциплинарным проступком, основываясь на этом понимании объекта злоупотребления должностными полномочиями. В контексте широкого спектра общественных интересов, включающих благополучие, стабильность, безопасность и устойчивое развитие, легитимная деятельность должностных лиц, регулируемая законодательством, является составной частью общественного блага. Законодательство служит инструментом упорядочивания структуры государственного аппарата и регулирования взаимодействия его элементов³.

Противопоставление интересов государства и интересов общества в контексте объекта злоупотребления должностными полномочиями не отражает полной картины, так как государство выступает инструментом для реализации суверенной воли общества, что подтверждается статьёй 3 Конституции РФ. Это

¹ Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 90.

² Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024.

³ Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 55.

указывает на взаимосвязь государства и общества, где интересы одних не могут быть полноценно рассмотрены без учёта интересов других.

Дальнейшее исследование и толкование статьи 285 УК РФ требует уточнения понятия интересов службы, нарушение которых считается уголовно наказуемым. Согласно Федеральному закону от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», государственная служба представляет собой деятельность граждан РФ, направленную на обеспечение функционирования органов власти на федеральном и региональном уровнях. Д.Н. Бахрах описывает государственную службу как социально полезную деятельность, цель которой — обслуживание общества, в том числе через работу с информацией и создание условий для материального производства. Ответственность служащих заключается в исполнении обязанностей в интересах общества, что строго регулируется уголовным законодательством и требует неукоснительного исполнения¹.

Адекватное понимание нормального функционирования государственного аппарата предполагает соблюдение законов государственными служащими, что обеспечивает органам власти возможность эффективно выполнять возложенные на них функции и достигать поставленных перед ними целей со стороны общества и государства. В литературе делается различие между государственной и негосударственной службой. В.А. Козбаненко, например, разделяет государственную службу на федеральную и службу субъектов РФ, основываясь на конституционно-федеративном устройстве, а также на функционально-видовых особенностях деятельности государственных органов, включая гражданскую и военную службу.

Такое глубокое понимание объекта должностных преступлений и тщательный анализ законодательных и правоприменительных аспектов позволяют уточнить границы между различными видами правонарушений и гарантировать защиту общественных интересов. В.М. Манохин указывает, что

¹ И. А. Подройкина Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 98.

негосударственная служба в основном представлена муниципальной службой, а также службой в государственных предприятиях и учреждениях, не имеющих статуса государственного органа. Согласно примечанию 1 статьи 285 Уголовного кодекса РФ, к негосударственной службе относятся и коммерческие организации, такие как государственные и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам РФ или муниципальным образованиям.

Следует отметить, что статья 285 УК РФ предусматривает ответственность исключительно за злоупотребление должностными полномочиями, а не за служебное положение. При этом примечание 4 статьи 285 УК РФ уточняет, что государственные и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, подлежат уголовной ответственности по статьям УК РФ только в случаях, специально предусмотренных законом. Это подчеркивает важность определения объекта злоупотребления должностными полномочиями, что может стать ключевым критерием для разграничения данного преступления от преступлений, предусмотренных статьей 201 УК РФ — злоупотребление полномочиями, где объектом является нормальная деятельность и интересы коммерческих и иных организаций.

Субъект статьи 285 УК РФ — это должностное лицо, а статьи 201 УК РФ — лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Основное отличие этих преступлений заключается в том, кто является собственником учреждения: если это государство или муниципальное образование, то действия лиц квалифицируются по статье 285 УК РФ, в то время как в коммерческих организациях различных форм собственности или в других организациях наступает ответственность по статье 201 УК РФ¹.

Отличие злоупотребления должностными полномочиями, как описывается в статье 285 УК РФ, от преступлений, оговоренных в статье 201 УК РФ, прежде

¹. Подройкина И. А. Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 22.

всего заключается в мотивах и целях действий должностного лица. В статье 285 явно указывается на мотив — действия совершаются из корыстной или иной личной заинтересованности, что подразумевает прямую личную выгоду или удовлетворение личных интересов за счёт злоупотребления полномочиями¹.

Изменения, внесённые в примечание 1 статьи 285 УК РФ, расширяют перечень государственных органов, тем самым упрощая определение места службы лица. Это значительно меняет подход к разграничению между коммерческими интересами и интересами государственной и муниципальной службы, особенно в свете новой квалификации коммерческих организаций, в которых цель деятельности не ограничивается извлечением прибыли. Соответственно, важным разделительным критерием становится форма собственности, определяющая основу деятельности организации.

Злоупотребление должностными полномочиями, как и любое другое преступление, также характеризуется наличием дополнительного (факультативного) объекта. Этот дополнительный объект преступления представляет собой общественное отношение, которое неизбежно ставится под угрозу вреда в результате посягательства на основной объект. Однако, в отличие от основного объекта, дополнительный объект охраняется уголовным правом вспомогательно, и в других обстоятельствах мог бы заслуживать самостоятельной уголовно-правовой охраны.

Факультативный объект злоупотребления должностными полномочиями включает права и законные интересы граждан или организаций, которые представляют собой гарантированные государством юридические дозволения, позволяющие субъектам воспользоваться определёнными социальными благами. В случае злоупотребления такими полномочиями возможно нанесение вреда жизни и здоровью граждан, а также причинение ущерба чужой собственности. Это подчёркивает значимость должностного положения лиц,

¹ Наумов А. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

действия которых могут непосредственно влиять на основные жизненные интересы и права других лиц.

Установление объекта преступления, описанного в части 1 статьи 285 УК РФ, необходимо для чёткого разграничения данного вида преступлений от других, таких как преступления против интересов службы в коммерческих организациях. Под ответственность по данной статье попадают не все работники государственного аппарата, а только те, кому возложены конкретные должностные полномочия. Это подразумевает права и обязанности, которыми данные лица наделены для выполнения функций представителя власти или организационно-распорядительных и административно-хозяйственных задач.

Понимание и применение такого разграничения крайне важно для правильного толкования закона и обеспечения правосудия. Отличие должностного лица, действующего в рамках своих полномочий, от служащего, работающего в коммерческой структуре, заключается в уровне ответственности и в потенциальных последствиях их действий, которые могут затрагивать широкий спектр прав и интересов общественности¹.

Таким образом, основным объектом при злоупотреблении должностными полномочиями является законная деятельность публичного аппарата власти и управления. Это отражает центральную роль государственной деятельности, которая должна осуществляться в рамках и с соблюдением установленных законодательных норм. Злоупотребление в таком контексте подразумевает использование предоставленных должностных прав вопреки законным целям, что ведет к нарушению принципов эффективности и законности в работе государственных структур.

Дополнительным объектом в таких делах выступают конституционные права человека и гражданина, а также охраняемые законом экономические и другие интересы граждан, организаций и самого государства. Эти элементы представляют собой факультативные объекты, которые могут быть затронуты в

¹ А. В. Наумов Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 156.

результате злоупотребления полномочиями, но их нарушение не является непосредственной целью преступления, а скорее нежелательным и опосредованным результатом противоправных действий. Защита таких прав и интересов критически важна, поскольку они обеспечивают основу для нормального функционирования правового государства и поддержания общественного порядка и благополучия.

§ 2. Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями

Объективная сторона преступления занимает ключевое место в уголовно-правовой квалификации, поскольку представляет собой внешнее проявление общественно опасного поведения, которое совершается в определённых обстоятельствах. Этот элемент состава преступления включает в себя как действия, так и бездействия, которые могут носить уголовно-наказуемый характер.

В уголовном праве различают обязательные и факультативные признаки объективной стороны. Обязательным признаком всегда является само деяние — действие или бездействие, которое удовлетворяет уголовно-правовой норме. Факультативные признаки, такие как наступление последствий и наличие причинно-следственной связи между деянием и этими последствиями, становятся необходимыми для уголовной ответственности только тогда, когда они прямо указаны в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Когда закон требует учета последствий действия или бездействия для наступления уголовной ответственности, состав преступления называется материальным. Это означает, что для признания действия преступным необходимо не только совершение запрещенного законом акта, но и наступление

¹ Уголовное право. Особенная часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; ответственный редактор И. Я. Козаченко. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

определенных последствий, прямо предусмотренных законом. В таких случаях причинно-следственная связь между деянием и последствиями должна быть четко установлена¹.

Примером материального состава преступления может служить статья об убийстве, где для наступления уголовной ответственности необходимо не только совершение акта, направленного на лишение жизни другого человека, но и фактическое наступление смерти этого человека в результате такого акта. Таким образом, наличие последствий и установление причинно-следственной связи являются обязательными для реализации уголовной ответственности по такому составу преступления².

Действительно, статья 285 УК РФ, касающаяся злоупотребления должностными полномочиями, описывает преступление с материальным составом, где ключевыми элементами объективной стороны являются: использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, что ведёт к существенному нарушению прав и законных интересов граждан, организаций или охраняемых законом интересов общества и государства. При этом важно установление причинно-следственной связи между действиями (или бездействием) и последствиями.

Под злоупотреблением должностными полномочиями понимаются как активные действия, так и бездействие, которые противоречат интересам службы и осуществляются с корыстной или иной личной заинтересованностью. Согласно практике, упомянутой в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19, важно анализировать, входили ли невыполненные действия в компетенцию должностного лица, были ли эти действия обязательными и имелось ли у лица реальная возможность их осуществить.

При рассмотрении случаев злоупотребления должностными полномочиями через бездействие, следует тщательно изучать должностные

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

² Н. Е. Крылова Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 286.

обязанности, определённые в нормативно-правовых актах и локальных документах организации. Это позволяет определить, могло ли бездействие лица считаться умышленным уклонением от выполнения должностных обязанностей в интересах личной выгоды или выгоды третьих лиц.

Таким образом, применение положений статьи 285 УК РФ требует аккуратного подхода к определению деяний и бездействий, а также анализа мотивов и последствий таких действий. Это помогает обеспечить законное и справедливое привлечение к уголовной ответственности, строго соответствующее фактическим обстоятельствам дела¹.

Как вы правильно указали, неисполнение служебных полномочий признаётся преступным в случаях, когда выполнение этих полномочий является обязательным для должностного лица, и при этом не было выполнено из-за личных интересов. Это отражено в статье 285 УК РФ, где подчёркивается важность последствий преступного деяния, которые должны включать существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Существенное нарушение прав и законных интересов, как вы заметили, является оценочной категорией. В этом контексте Постановление Пленума ВС РФ от 16.09.2009 г. № 19 предоставляет судам руководство по оценке существенности таких нарушений. Постановление подчёркивает, что нарушения конституционных прав и свобод, а также интересов, закреплённых Конституцией РФ, всегда считаются существенными, если они произошли в результате противоправных действий должностных лиц.

Мнение Гладких В. И. о субъективном критерии оценки существенности вреда добавляет дополнительное измерение в этот процесс. По мнению Асниса, при оценке существенности нарушения прав и интересов, которые не закреплены в Конституции РФ, важно учитывать восприятие потерпевших – граждан или организаций. Это восприятие может быть основано на множестве факторов,

¹ Н. Е. Крылова Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 52.

включая физические, имущественные или моральные обстоятельства, связанные как с настоящим, так и с будущим, и может быть выражено через эмоциональные или интуитивные реакции¹.

В других случаях, где нарушение прав и интересов не связано напрямую с Конституцией, существенность таких нарушений должна определяться правоприменителем на основе всестороннего анализа и оценки всех обстоятельств дела, установленных и доказанных в ходе рассмотрения уголовного дела. Это подчёркивает важность тщательного изучения всех фактов и доказательств, чтобы справедливо оценить нарушение и определить наличие существенного вреда в каждом конкретном случае.

Вы подробно и точно описали механизмы, через которые проявляются последствия злоупотребления должностными полномочиями по статье 285 УК РФ. Эта статья требует наличия материального ущерба или значительного вреда, и для привлечения к ответственности необходимо доказать не только факт нарушения, но и значительные последствия этого нарушения².

Последствия, как вы отметили, могут быть разнообразными: от физического и морального вреда для граждан до ущерба деловой репутации и экономических потерь для организаций. Важно подчеркнуть, что последствия должны быть существенными, что означает, что они оказывают заметное влияние на права и законные интересы пострадавших. Это может включать всё, от незаконного увольнения до унижающего обращения, как было установлено в делах Европейского суда по правам человека.

Особое внимание следует уделить тому, как суды определяют существенность вреда. Как правило, это оценка, которая учитывает не только прямой ущерб, но и широкий спектр влияния нарушений на жизнь и благополучие граждан или стабильность и деятельность организаций. Важным аспектом здесь является объективная оценка всех обстоятельств дела, включая

¹ Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

² Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 162.

доказательства, которые могут подтвердить наличие причинно-следственной связи между действиями должностного лица и наступившими последствиями.

Причинно-следственная связь является критически важным элементом для доказательства материального состава преступления в рамках злоупотребления должностными полномочиями. Без чёткого установления этой связи между неправомерным действием (или бездействием) и конкретным ущербом или вредом невозможно привлечение к уголовной ответственности. Это требует тщательного анализа и понимания не только фактов дела, но и более широкого контекста, включая обстоятельства, которые могли способствовать или усилить негативные последствия действий должностного лица¹.

Таким образом, злоупотребление должностными полномочиями имеет материальный состав, характеризуемый тремя обязательными признаками: деяние – использование служебных полномочий вопреки интересам службы; общественно опасные последствия в виде существенных нарушений прав граждан или организаций, а также законных интересов общества и государства; и причинно-следственная связь между деянием и последствием.

§ 3. Субъект злоупотребления должностными полномочиями

Именно так, понятие субъекта преступления в уголовном праве является крайне важным, так как именно субъект определяет, кто может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение определенного деяния. Субъект преступления — это физическое лицо, достигшее определенного возраста, обладающее вменяемостью и способное нести уголовную ответственность. Эти критерии обязательны для того, чтобы лицо могло быть признано субъектом преступления.

В контексте статьи 285 УК РФ, злоупотребление должностными полномочиями, субъектом данного преступления является специальный субъект,

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 157.

то есть должностное лицо, что подразумевает наличие у лица определенного профессионального или официального статуса. Статус должностного лица устанавливается в соответствии с примечанием к статье 285 УК РФ и включает широкий круг лиц: от представителей власти до работников государственных организаций и структур¹.

Такие должностные лица обладают особыми полномочиями и ответственностью за их использование, и когда они используют эти полномочия вопреки интересам службы, они могут быть привлечены к ответственности по данной статье. Особенность этой статьи в том, что не каждое физическое лицо может стать субъектом преступления по злоупотреблению должностными полномочиями — лицо должно находиться в определенной должности и выполнять определенные функции, которые перечислены в законодательстве.

Эта специфика делает субъекта злоупотребления должностными полномочиями «специальным субъектом», который отличается от «обычного субъекта» других видов преступлений, где достаточно наличия общих признаков, таких как вменяемость и достижение определенного возраста. Эта спецификация важна для правильного применения закона и обеспечения справедливости в оценке действий лиц, обладающих властными полномочиями².

Для правильного определения субъекта преступления, описанного в статье 285 УК РФ, важно разграничить три основные группы характеристик, которые определяют, кто может нести уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. Эти группы помогают систематизировать критерии, определяющие статус должностного лица:

1. Правовое основание для осуществления функций:

Лица, выполняющие должностные функции, делают это на основе законных прав, утвержденных законодательством или специальными актами о

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

² Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 251.

назначении. Эти полномочия могут быть постоянными, временными или предоставлены по специальному поручению.

2. Характер выполняемых функций:

Функции, которые исполняют должностные лица, классифицируются как организационно-распорядительные или административно-хозяйственные. Это включает в себя управление деятельностью учреждения, координацию его работы, а также решение административных и хозяйственных вопросов.

3. Органы, в которых осуществляются эти функции:

К этой категории относятся различные учреждения, где должностные лица исполняют свои функции: это могут быть государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации, государственные компании и унитарные предприятия, акционерные общества с государственным контрольным пакетом акций, а также Вооружённые Силы и другие воинские формирования.

Комбинирование этих характеристик помогает точно определить, кто подпадает под действие статьи 285 УК РФ и может быть привлечён к ответственности за злоупотребление должностными полномочиями. Понимание и применение этих критериев критически важно для корректного правоприменения¹.

Определение правового основания для осуществления функций должностного лица крайне важно для уголовно-правовой квалификации по статье 285 УК РФ. Под правовым основанием понимаются нормативные акты, такие как закон, приказ, инструкция, распоряжение вышестоящего должностного лица, правомочного органа или должностного лица, устав или другой правовой акт, который определяет перечень прав и обязанностей должностного лица. Важно, что функции по специальному полномочию могут быть временными, однократными или совмещенными с основной работой.

¹ Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 87.

Постановление Верховного Суда РФ уточняет, что даже нарушение процедур при назначении на должность не исключает возможности привлечения к ответственности за действия, совершенные вопреки интересам службы. Такой подход вызывает дискуссии, поскольку кажется логичным, что должностное лицо должно нести ответственность только за те действия, которые были совершены в период исполнения своих функций. Д.А. Дорогин критикует данное разъяснение, указывая на противоречие с принципами квалификации преступлений. По его мнению, несоблюдение требований при назначении на должность должно рассматриваться как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность лица в качестве специального субъекта.

Должностное лицо приобретает свои права и обязанности с момента официального оформления на должность, что фиксируется в приказе о зачислении на работу или в акте, закрепляющем итоги выборов. Полномочия прекращаются либо с момента прекращения трудовых отношений, либо по истечении срока полномочий, указанного в законодательных актах. Установление характера выполняемых функций — их организационно-распорядительного и административно-хозяйственного направления — является обязательным для определения субъекта преступления, что подчёркивает его специальный статус в рамках статьи 285 УК РФ¹.

Первая группа функций, касающаяся организационно-распорядительных полномочий должностных лиц, подробно описана в современных юридических актах, в том числе в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 сентября 2009 г. № 19. В этом документе дано более широкое толкование организационно-распорядительных функций по сравнению с более ранними актами. Ранее эти функции ограничивались преимущественно управлением деятельностью учреждений и органов, подбором и расстановкой кадров, определением трудовых задач, организацией труда, а также применением дисциплинарных взысканий и поощрений.

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть. Учебно-методический комплекс : учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 182.

В.В. Сверчков дополнительно пояснил, что организационно-распорядительные полномочия включают правомочие совершать юридически значимые управленческие действия, способные инициировать, изменять или завершать правоотношения. Это означает, что субъект злоупотребления должностными полномочиями — это лицо, которое временно или постоянно, или на основании специальных полномочий имеет право выпускать официальные государственные документы, подтверждающие юридические факты, и таким образом влиять на поведение других лиц¹.

Пункт 4 Постановления, хотя и не вносит совершенно новую интерпретацию организационно-распорядительных функций, расширяет их понимание за счёт добавления полномочий должностных лиц по принятию решений с юридическими последствиями. Это включает права и обязанности должностных лиц в ситуациях, предусмотренных законом, для осуществления действий, которые наделяют или изменяют юридические права и обязанности других лиц, или приводят к прекращению таких прав и обязанностей. Реализация этих полномочий происходит через издание актов, регистрацию записей, выдачу документов или участие в качестве члена государственных экзаменационных или аттестационных комиссий².

Вопрос о том, кто может быть признан должностным лицом, важен для правильной юридической квалификации действий в рамках статьи 285 УК РФ. Особенно спорным является положение лиц, выполняющих действия, которые сами по себе не влекут юридически значимых последствий, но могут служить основанием для других лиц принимать решения, имеющие юридическую силу.

С одной стороны, есть мнение, что любой государственный или муниципальный служащий, выполняющий юридически значимые действия, может быть признан должностным лицом и, соответственно, считаться

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 456.

² Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 526.

специальным субъектом по статье 285 УК РФ. Такая позиция подразумевает широкое толкование понятия «должностное лицо».

Однако, как отмечает Наумов А. В., не все служащие, выполняющие юридически значимые действия, обладают организационно-распорядительными полномочиями. Это различие критично, так как организационно-распорядительные полномочия подразумевают возможность принятия решений, которые напрямую влияют на права и обязанности других лиц¹.

Подройкина И. А. подчеркивает, что не следует автоматически приравнивать лиц, осуществляющих только анализ или контроль за соответствием документов закону, к должностным лицам. Если действия таких работников не влекут самостоятельное правовое последствие и имеют лишь рекомендательный характер, то их не следует считать наделенными организационно-распорядительными полномочиями².

Примеры из Постановления Пленума демонстрируют, как в некоторых случаях профессиональные действия, такие как выдача медицинского документа или проведение экзаменов, могут признаваться действиями должностных лиц, поскольку они порождают юридически значимые последствия. Эти действия, несмотря на их специфический характер, направлены на оформление прав и обязанностей граждан и, следовательно, считаются выполненными с использованием должностных полномочий.

Административно-хозяйственные функции представляют собой вторую группу задач, которые могут выполнять должностные лица. Эти функции охватывают управление и распоряжение имуществом или финансовыми средствами, а также контроль за их эффективным использованием и сохранностью. В рамках этих полномочий должностные лица имеют право и обязанность принимать самостоятельные решения, касающиеся юридической

¹ Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 162.

² Подройкина И. А. Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 122.

судьбы имущества, такие как его продажа, аренда или предоставление кредитов под залог имущественных ценностей¹.

Однако, как подчеркивает Пленум Верховного Суда РФ, не каждый сотрудник, занимающийся управлением или распределением материальных ресурсов, автоматически получает статус должностного лица. Проблема заключается в том, что многие работники, выполняющие административно-хозяйственные операции, такие как бухгалтеры, кассиры или экспедиторы, осуществляют лишь техническую сторону управления без возможности принятия решений о юридической судьбе активов. Их роль ограничивается выполнением задач по инструкции или подтверждению действий, уже санкционированных вышестоящими должностными лицами.

Отнесение лица к специальному субъекту злоупотребления должностными полномочиями определяется, в том числе, органом, в котором это лицо осуществляет свои функции. Статья 285 УК РФ указывает на ряд органов, включая государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации, государственные компании, унитарные предприятия, Вооружённые Силы РФ, а также акционерные общества с контрольным пакетом акций, находящимся в собственности государства.

Государственный орган определяется как структурная единица государства с исполнительными полномочиями в определённых сферах. Государственные и муниципальные учреждения — это некоммерческие организации, созданные для выполнения управленческих, социально-культурных и других некоммерческих функций.

Вооружённые Силы РФ рассматриваются как основа оборонной мощи страны и как государственная военная организация. Их публичный статус делает очевидным и логичным отнесение к должностным лицам тех, кто выполняет в

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум : учебное пособие для вузов / В. Б. Боровиков. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 52.

их структуре организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

С момента принятия УК РФ в 1996 году значительные изменения в определении органов, представленные в примечании к статье 285, последовали после внесения Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 318-ФЗ. Этим законом были установлены основания для создания государственных корпораций, таких как «Росатом». Такие корпорации, формируемые на основе имущественного вноса государства и выполняющие управленческие функции, получили статус публично-правовых организаций. Несмотря на то что их работники не являются государственными служащими, делегированные им управленческие полномочия позволяют признавать их должностными лицами в соответствии с примечанием 1 к статье 285 УК РФ. Примером такой организации также является «Внешэкономбанк»¹.

В 2015 году существенные изменения были внесены в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 265-ФЗ, который расширил перечень органов, где действия лица могут рассматриваться как злоупотребление должностными полномочиями. Особое внимание было уделено статусу государственных компаний, которые, согласно статье 7.2 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ, являются некоммерческими организациями, созданными Российской Федерацией для предоставления государственных услуг и выполнения других функций на основе доверительного управления государственным имуществом. Пример такой государственной компании — «Российские автомобильные дороги».

Государственные компании, аналогично государственным корпорациям, создаются федеральным законом и функционируют как публично-правовые юридические лица. Это ставит их в один ряд с другими организациями, чьи сотрудники признаются должностными лицами. Отсутствие в течение почти

¹ И. А. Подройкина Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 163.

шести лет после принятия УК РФ в 1996 году упоминаний о таких организациях в законе было нелогично и не соответствовало развитию правовой системы.

Что касается унитарных предприятий, определенных в статьях 113 и 114 Гражданского кодекса РФ и в Федеральном законе от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ, они рассматриваются как коммерческие организации, которые хоть и не обладают правом собственности на закрепленное за ними имущество, должны извлекать прибыль для своих собственников — Российской Федерации или муниципальных образований¹.

Юридическая литература и практика долгое время не признавали сотрудников унитарных предприятий, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, должностными лицами. Это привело к тому, что до 2015 года такие лица не попадали под действие статьи 285 УК РФ. Однако изменения, внесенные Федеральным законом № 265-ФЗ, позволили включить унитарные предприятия в список органов, сотрудники которых могут быть признаны должностными лицами, что расширило возможности применения статьи 285 УК РФ и усилило ответственность за злоупотребление должностными полномочиями.

Изменения в законодательстве, внесённые в 2015 году, отражают усиление участия государства в экономических процессах, что вынуждает адаптироваться к изменяющимся экономическим реалиям. Подход законодателя, отступающий от традиционной гражданско-правовой классификации юридических лиц, ставит во главу угла управление государственной и муниципальной собственностью, что позволяет расширить критерии отнесения лиц к должностным.

Однако проблематика признания сотрудников унитарных предприятий должностными лицами вызывает дискуссии. Положительная оценка такого решения основана на том, что руководители и управляющие государственных унитарных предприятий имеют широкие полномочия по управлению имуществом и персоналом, включая право распоряжаться имуществом,

¹ Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 106.

заключать договоры и открывать счета в банках. Это подчеркивает их роль в управлении важными аспектами экономической деятельности, что делает их действия значимыми в контексте злоупотребления полномочиями.

Противоположное мнение утверждает, что даже при наличии управленческих функций, фокус в деятельности унитарных предприятий на экономической, а не на государственной или муниципальной службе, делает спорным их признание в качестве должностных лиц. Противоправная деятельность в сфере управления имуществом и персоналом, по мнению критиков, следует оценивать скорее как нарушения в экономической сфере, а не как злоупотребление должностными полномочиями в рамках государственной службы.

Включение акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит государству, в перечень организаций, где могут действовать должностные лица, также вызывает вопросы. Неопределенность понятия «контрольный пакет акций», не установленного в Федеральном законе «Об акционерных обществах», создаёт неоднозначность в определении степени контроля, необходимой для квалификации действий как злоупотребления должностными полномочиями. В общем, это усиливает правовую неопределенность и требует дальнейшего уточнения в законодательстве, чтобы чётко определить, какие действия и в какой организационной среде могут квалифицироваться как злоупотребление полномочиями¹.

Таким образом, в соответствии с изменениями, внесёнными в Уголовный кодекс Российской Федерации, для того чтобы сотрудники акционерного общества, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, могли быть признаны должностными лицами, государству, субъекту или муниципальному образованию необходимо владеть контрольным пакетом акций, который составляет более 50%. Это дает возможность государству осуществлять

¹ А. В. Наумов Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С .251.

контроль над деятельностью организации, а также обеспечивает ответственность таких лиц за коррупционные деяния, предусмотренные главой 30 УК РФ. Примеры таких акционерных обществ включают ОАО «Газпром», ОАО «РЖД», ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» и другие.

Важно отметить, что должностное лицо определяется как единственно возможный субъект преступления, связанного с злоупотреблением должностными полномочиями. При квалификации подобных деяний судам необходимо учитывать несколько ключевых аспектов, предусмотренных Уголовным кодексом и Постановлением Пленума Верховного Суда № 19 от 16 октября 2009 года. Эти аспекты включают характер выполняемых функций, правовую основу, предоставляющую эти функции, и организацию, в рамках которой осуществляется деятельность лица. Только при наличии всех этих условий возможно признание лица должностным и его последующее привлечение к ответственности по части 1 статьи 285 УК РФ.

Это позволяет углубить понимание правового статуса должностных лиц и укрепляет механизмы контроля за исполнением ими своих обязанностей, а также способствует борьбе с коррупцией в структурах власти и управления.

§ 4. Субъективная сторона злоупотребления должностных полномочий

Субъективная сторона любого преступления - это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, внутренняя сторона последнего. Она характеризует процессы, протекающие в психике виновного, а именно каково психическое отношение виновного к совершенному общественно опасному деянию. Субъективная сторона складывается из интеллектуальных, волевых, эмоциональных побуждений¹.

Субъективная сторона преступления, как и любой другой его элемент, характеризуется наличием обязательных и факультативных признаков. Вина

¹ А. В. Наумов Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

является обязательным признаком субъективной стороны и представляет собой базовый компонент, который пронизывает все составы преступлений, установленные Уголовным кодексом РФ. Важность законодательного закрепления вины подтверждается статьёй 285 УК РФ, которая предусматривает наступление уголовной ответственности исключительно за деяния, совершённые с виной; случаи невиновного причинения вреда уголовной ответственности не подлежат. Злоупотребление должностными полномочиями также подпадает под категорию виновных преступлений¹.

В правовой доктрине выделяют две основные формы вины: умысел и неосторожность. Умысел может быть прямым или косвенным, тогда как неосторожность делится на небрежность и легкомыслие. Согласно содержанию статьи 285 УК РФ, неосторожность не применима для квалификации злоупотребления должностными полномочиями, поскольку такое деяние предполагает сознательное стремление должностного лица причинить вред или допустить возможность такого вреда, действуя против интересов государственной службы или государственной власти.

Однако дискуссии о характере умысла, соответствующего данному преступлению, продолжаются. Основной вопрос заключается в определении, действовало ли лицо с прямым умыслом, то есть с явным намерением причинить вред, или с косвенным умыслом, признавая возможность наступления вредных последствий своих действий и сознательно принимая эту возможность. Разрешение такого вопроса имеет ключевое значение для правильной квалификации действий подозреваемого и определения меры уголовной ответственности.

Дискуссия заключается в следующем: злоупотребление должностными полномочиями совершается однозначно только с прямым умыслом или наряду с прямым допустим и косвенный умысел? О сочетании двух видов умыслов говорит, в частности, Н. Е. Крылова: «Помимо осознания субъектом

¹ Голованова, Н. А. Уголовное право Англии : учебное пособие для вузов / Н. А. Голованова. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 90.

общественной опасности своего деяния, должно иметь место также осознание общественной опасности поведения подчиненных, или иных, не подчиненных по службе лиц, реализующих управленческое решение»¹.

К аналогичному умозаключению приходит Н. Е. Крылова: «С субъективной стороны данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с В. Н. Шиханов, напротив, убежден и достаточно косвенным умыслом» убедительно обосновывает свою точку зрения о том, что злоупотребление должностными полномочиями совершается только в форме прямого умысла, потому что об отсутствии косвенного умысла свидетельствует мотивационный компонент, дополнительно характеризующий интеллектуальную составляющую умысла. Действительно, должностное лицо осознает характер своего деяния с использованием своих законных полномочий и его последствия, а именно существенное нарушение прав и законных интересов других лиц. Вместе с тем он предвидит высокую вероятность и неизбежность наступления данных последствий и желает их наступления. Если выяснится, что лицо этих последствий не желало или, более того, стремилось их предотвратить или не допустить, речь можно вести о неосторожной форме вины, за которую данный состав не предусматривает уголовной ответственности.

Мотив: корыстная и иная личная заинтересованность.

Второй обязательный составляющий элемент субъективной стороны – мотив преступления. Любопытно, что в ст.285 УК РФ понятие «мотив» не значится, но присутствует «заинтересованность». А если быть точным, то злоупотребление должностными полномочиями может быть совершено с «корыстной и иной личной заинтересованностью». Однако во избежание дальнейшей путаницы важно провести параллель между понятиями «мотив» и «заинтересованность», установить являются ли они тождественными.

В Уголовном кодексе РФ неоднократно в качестве источника активности личности и стимула её поведения законодатель употребляет термины «мотив»,

¹ Н. Е. Крылова Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 261.

«цель», «побуждение», «заинтересованность», в том числе и в связке с корыстью. Данные термины никоим образом не разделяются в законе несмотря на то, что в психологической науке эти термины означают далеко не одно и то же, а, напротив, характеризуют последовательность той или иной деятельности человека¹.

Исходя из того, что заинтересованность – это практический интерес лица к чему либо, его потребность, то мотив – это осознанное, основанное на потребности побуждение, обосновывающее и оправдывающее деятельность. В его основе лежит потребность – нужда, неудовлетворенность, ощущение недостатка чего-то необходимого для нормального существования. Потребность станет мотивом, если она осознана не просто как нужда, а руководство к действию. К сознательно обоснованным мотивам ученые– психологи относят ценности, убеждения, намерения.

Ценность указывает на личностную, социально-культурную значимость определенных объектов и явлений. Ценности образуют систему ценностных ориентаций личности, которые составляют ее основу сознания и деятельности, формируют отношение к миру. Ценности возникают на основе знаний, окружения, жизненного опыта. Убеждения в отличие от ценностей обосновываются теоретическими знаниями человека и всем его мировоззрением. Это наиболее обобщенные мотивы.

Намерения – это уже сознательно принимаемое решение достичь определенной цели, когда человек четко представляет себе способы действия, объединяя побуждение к действию и планирование.

Любая деятельность предполагает целеполагание – способность самостоятельно устанавливать цели. Цель – будущая модель результата деятельности, его сознательное представление. То есть человек, начиная

¹ Н. Е. Крылова Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 167.

добиваться определенного результата, держит в сознании образ ожидаемого предмета: до того, как создать нечто в действительности, он создает это в уме¹.

Зачастую цель не ведет сразу к результату, и для ее достижения иногда требуется ряд вспомогательных шагов. Такие промежуточные результаты именуется задачами. Следовательно, цель разбивается на конкретные задачи, которые при всецелом их решении, приведут к достижению желаемого результата. Таким образом, в психологии существует целая последовательная цепочка элементов с момента возникновения нужды в чем-либо у лица и до получения результата. Однако это не учтено законодателем и в Уголовном кодексе и понятия «мотив», «цель», «заинтересованность» не разграничены и являются тождественными. Поэтому в дальнейшем, следуя логике законодателя, в работе также будут смешаны термины «мотив» и «заинтересованность». Условно поделим этот элемент на две составляющие, представленные в ст.285 УК РФ: корыстная заинтересованность и личная заинтересованность. В римском праве корысть рассматривалась в качестве необходимого признака кражи, под которым понималось намерение приобрести экономическую выгоду для себя. В XIX веке этот термин наполняется некоторым иным содержанием. Так, В. встречается такое определение корысти как «страсть к приобретению, к поживе, жадность к деньгам, богатству, любостяжение»².

В современном языке на бытовом уровне значение слова имеет определенно негативный окрас, обозначающий жадность к деньгам, материальному богатству; страсть к наживе, личной выгоде. «Корысть» связывается с характеристикой отношения человека к материальным благам.

Таким образом, термин «корысть» имеет негативное значение и употребляется для того, чтобы подчеркнуть ненормальное выходящее за рамки общепринятых правил поведения стремление к материальному благосостоянию, обогащению.

¹ Титов, С. Н. Уголовное право. Общая часть. Практикум : учебное пособие для вузов / С. Н. Титов. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 162.

² Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. К вопросу о злоупотреблении должностными полномочиями // Образование и право. 2022. С. 3-4.

В уголовно-правой науке не прекращается спор о том, необходимо ли загонять в уголовно-правовые рамки психологические категории, либо достаточно их привычного понимания. Логичной представляется позиции В. Н.

Кудрявцева, считающего, что «нужно опираться на те представления, которые складываются в сфере психологической науки»

Действительно, такие категории как мотив, цель, мотивация всегда останутся психологическими категориями, изучение которых любой наукой будет неразрывно связано с изучением науки психологии. Понятие «корыстный мотив» не получило до настоящего времени однозначного толкования в уголовно-правовой и криминологической теории. Так, В.Н. Кудрявцев в своих работах предлагает несколько определений. Корыстный мотив – не что иное, как стремление удовлетворить действительную или мнимую потребность в материальных благах. В другой его монографии корыстный мотив рассматривается как разновидность такого мотива преступного поведения, как материальная заинтересованность»

В общем и целом, в литературе множество определений понятия «корыстный мотив», причем все ссылаются на такие его признаки как противоправный путь достижения материальной выгоды, наживы или перечисляют материальные блага, которые эту выгоду представляют. Поэтому можно прийти к выводу о том, что одни авторы под корыстным мотивом понимают весьма широкое понятие – желание получить выгодные материальные и имущественные блага, в том числе и право занять более высокооплачиваемую должность. Другие корыстный мотив представляют себе как страсть к накопительству, обеспечению наилучшего материального положения. Третьи считают, что корысть является стремлением, желанием лица незаконно, противоправно обогатиться. Однако, все эти точки зрения судят о корысти однобоко, принимая во внимание психологические моменты, противоправные пути извлечения материальной выгоды, а не их антисоциальную сущность. То

есть те объективные обстоятельства, которые влияют на выбор целей и пробуждение мотивов¹.

Четкое и полное определение как корыстной, так и личной заинтересованности дается в Постановлении Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19, где под корыстной заинтересованностью понимается стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких - либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.).

Личная заинтересованность - стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность².

Итак, обязательным признаком злоупотребления полномочиями является корыстная и иная личная заинтересованность виновного лица. И если под корыстной заинтересованностью понимается стремление лица путем совершения противоправных действий извлечь для себя материальную выгоду имущественного характера, зачастую не связанную с неправомерным безвозмездным обращением чужого имущества в свою пользу, то под иной личной заинтересованностью понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера.

¹ Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности : учебник для вузов / В. И. Гладких [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяна. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 55.

² Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 76.

ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ С ДРУГИМИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

§ 1. Особенности квалификации злоупотребления должностными полномочиями

Проблемы законодательного определения и вопросы квалификации рассматриваемого деяния – злоупотребления должностными полномочиями – целесообразно анализировать через призму объективных и субъективных признаков этого преступления.

Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями характеризуется тремя обязательными признаками:

- 1) использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы;
- 2) наступление в результате этого общественно опасного последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства;
- 3) наличие причинной связи между использованием должностным лицом своих служебных полномочий и указанными вредными последствиями¹.

Преступление может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия, когда должностное лицо сознательно не выполняет свои обязанности (например, попустительствует совершению преступления).

Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий следует понимать такие действия лица, которые непосредственно вытекали из его полномочий и являлись осуществлением прав и обязанностей, которыми наделялось это лицо в связи с занимаемой должностью, то есть составляющими его служебную компетенцию.

¹ Давитадзе Мевлуд Демуралович Злоупотребление должностными полномочиями // Вестник Московского университета МВД России. 2019. С. 5.

В юридической литературе обращается внимание на наличие весьма разнообразных форм должностного злоупотребления, которые ещё не приведены в научно обоснованную систему.

Полномочия должностного лица, обусловленные служебным положением, разнообразны. Чтобы установить, какие конкретно обязанности по службе были им нарушены, необходимо обратиться к нормативным актам, которые регулируют служебную деятельность тех или иных должностных лиц и определяют их права и обязанности.

Заметим, что высшая судебная инстанция среди субъектов, терпящих ущерб от злоупотребления, не называет физических лиц. Совершают исследуемое преступление, как правило, должностные лица, наделенные административно-хозяйственными функциями, предполагающими «...полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий...»¹.

Из сказанного следует, что применительно к гражданам можно говорить об имущественном ущербе лишь в виде упущенной выгоды, поэтому собственно поборы не могут образовывать корыстного злоупотребления должностными полномочиями.

По мнению А. В. Наумова, если должностное лицо получает незаконную выгоду имущественного характера за оказание им воздействия на других должностных лиц своим служебным авторитетом или использование личных. В соответствии с связями, то налицо должностное злоупотребление диспозицией нормы деяние должно быть совершено вопреки интересам службы. Понятие «существенное нарушение» является оценочным. Данное последствие может выражаться в причинении морального и материального вреда (в том числе в виде

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 172.

упущенной выгоды), нарушении конституционных прав и свобод граждан, создании помех и сбоев в работе органов государственной власти и государственного управления, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т.п.¹

С субъективной стороны злоупотребление должностными полномочиями - умышленное преступление. Умысел может быть, как прямым, так и косвенным. Обязательным признаком субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями является мотив - корыстная или иная личная заинтересованность. Субъектом злоупотребления должностными полномочиями может быть только должностное лицо, понятие и признаки которого определены в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Как видно из приведенных данных, преобладающим мотивом должностного злоупотребления выступает корыстный мотив. Представляется необходимым внесение в качестве квалифицированного состава рассматриваемого преступления совершение действий характера злоупотреблений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В вопросе квалификации злоупотребления должностными полномочиями по статье 285 УК РФ важно рассмотреть особенности правоприменения на конкретных примерах из судебной практики. Одним из ярких примеров, иллюстрирующих проблемы квалификации данного вида должностных преступлений, является Апелляционное постановление № 22-8536/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-1/2023. Это дело касается злоупотребления должностными полномочиями, совершенного главой муниципального отдела образования.

Фактические обстоятельства дела: в данном случае обвиняемый, занимая должность главы муниципального отдела образования, использовал свои полномочия для назначения на работу родственника, не имеющего необходимых

¹ А. В. Наумов Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 261.

квалификационных требований и профессионального опыта. Это действие было совершено вопреки установленным правилам подбора и найма персонала, что привело к ущемлению законных интересов других кандидатов и нарушению принципов справедливости и конкуренции при назначении на государственную службу¹.

Правовая оценка и квалификация действий: Суд первой инстанции приговорил обвиняемого к штрафу, руководствуясь частью 1 статьи 285 УК РФ. Однако, после обжалования, в апелляционной инстанции были выявлены ошибки в квалификации действий обвиняемого. Апелляционный суд указал на необходимость учета умысла и непосредственной выгоды или корысти, полученной в результате злоупотребления. Важным аспектом стало также уточнение, что действия должностного лица привели к тяжким последствиям в виде нарушения прав и законных интересов значительного числа лиц.

Изменение квалификации: Апелляционное постановление подчеркивает, что действия обвиняемого следует рассматривать с учетом прямого умысла на нарушение законных интересов граждан, что характеризует более серьезный уровень виновности. Следовательно, было принято решение ужесточить наказание, отразив в решении и квалификации учет возможного причинения тяжких последствий, что предусматривает применение более строгих санкций.

Этот случай ярко демонстрирует значимость правильной оценки всех обстоятельств дела и точной квалификации действий по закону, подчеркивая роль судебной практики в формировании единообразного подхода к борьбе с коррупционными и злоупотребляющими действиями в государственных структурах².

Итак, с объективной стороны злоупотребление должностными полномочиями характеризуется:

¹ Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 71.

² Апелляционное постановление № 22-8536/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-1/2023 — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J8pwNkePJhJv/>

- 1) использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы;
- 2) наступлением в результате этого общественно опасного последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства;
- 3) наличием причинной связи между использованием должностным лицом своих служебных полномочий и указанными вредными последствиями

§ 2. Проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями

Как показывает анализ уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, органы предварительного следствия сталкиваются с определенными проблемами при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ. Достаточно сложной проблемой является разграничение указанных составов преступлений.

Принятие постановления Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19 не устранило имеющиеся в правоприменительной деятельности противоречия, которые сводятся к следующему. Если незаконность поведения должностного лица применительно к превышению полномочий очевидна, то при злоупотреблении такая очевидность по ст. 285 УК РФ отсутствует. Поэтому особое значение приобретает характеристика такого признака злоупотребления полномочиями, как «вопреки интересам службы». Кроме того, отсутствует легальное толкование «интересов службы». Определение этого понятия и указанного признака злоупотребления чрезвычайно важно. Анализ практики показывает, что интересы службы, служебный долг, вопреки которым должностное лицо использует свои служебные полномочия, определяются объемом обязанностей лица, вытекающих из соответствующих нормативных

актов и трудового договора с государственными и иными организациями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству¹.

Если должностное лицо действует вопреки интересам службы, то можно предположить, что данные действия могут сопровождаться нарушением особых обстоятельств их выполнения (что характерно для ст. 286 УК РФ), в связи с чем достаточно сложно отграничить ст. 285 УК РФ от ст. 286 УК РФ. Деяние по ст. 285 – действие или бездействие; по ст. 286 – только действие. Деяние по ст. 285 – должностное лицо выполняет в пределах предоставленных ему прав и полномочий; ст. 286 – совершение действия, явно выходящего за пределы его компетенции. По характеру последствий: ст. 285 – имущественный ущерб; ст. 286 – факультативный признак. Мотив – в ст. 285 – обязательный признак; в ст. 286 – факультативный признак².

Когда сотрудник правоохранительных органов укрыв преступление от учета путем фальсификации материалов доследственной проверки с последующим вынесением необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо списанием материалов в номенклатурное дело без принятия процессуального решения, в одних случаях действия виновного квалифицируются по ч. 1 ст. 285, в других – по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Во всех случаях судами по данной категории дел, органами предварительного следствия квалификации действий виновных признаны верными, по делам вынесены обвинительные приговоры. При условии, что оперуполномоченный был наделен полномочиями на осуществление таких действий, его действия при такой законодательной конструкции могли быть квалифицированы как по ст. 285 УК РФ, так и по ст. 286 УК РФ.

В обоснование квалификации по ст. 285 УК РФ в указанных случаях необходимо отметить: совершение деяния в виде бездействия, т. е. непринятия мер, входящих в круг полномочий должностного лица, направленных на

¹ Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. К вопросу о злоупотреблении должностными полномочиями // Образование и право. 2022. С. 4-5.

² А. В. Наумов Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 416.

пресечение преступной деятельности, привлечение виновных к уголовной ответственности, восстановление прав потерпевших и т. д.; совершение деяния вопреки интересам службы.

В обоснование ст. 286 УК РФ можно отметить: совершение деяния при отсутствии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте. Например, виновный выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с целью укрывательства преступления при отсутствии законных оснований.

Как показывает анализ практики, при совпадении основных признаков составов квалификация по ст. 285 УК РФ или ст. 286 УК РФ зависит от установления или не установления такого факультативного признака субъективной стороны, характеризующей ст. 285 УК РФ, как мотив – корыстная или иная личная заинтересованность. Круг общих обязанностей независимо от занимаемой должности и ведомственной принадлежности определен в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Специальные обязанности обусловлены характером выполняемой работы и специализацией профессиональной деятельности. Специальные служебные полномочия, на основании которых должностное лицо функционально действует по службе, должны быть юридически оформлены надлежащим образом и с соблюдением установленного порядка (например, приказом и т. д.). При этом преступные действия виновного должны быть связаны с его должностным положением, вытекать из него и быть совершены в процессе его служебной деятельности или в связи с ней.

На практике также возникают проблемы при отграничении ст. 285, 286 УК РФ от иных преступлений, совершенных с использованием служебного положения, например, связанных с нарушением конституционных прав граждан, за которые предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность по соответствующим статьям, входящих в главу 19 УК РФ.

В данной ситуации речь идет о ситуации, когда одно совершенное во вне деяния одновременно подпадает под признаки двух или нескольких уголовно-правовых норм, т. е. имеет место конкуренция уголовно-правовых норм, в данной ситуации – конкуренция общей и специальной норм. При данном виде конкуренции предпочтение должно отдаваться специальной норме, т. е. норме, предусматривающей ответственность за совершение конкретного деяния лицом с использованием служебного положения. Однако, если содеянное не охватывается как специальной, так и общей нормой, оно должно квалифицироваться по совокупности преступлений по обеим нормам. Либо если содеянное полностью охватывается только общей нормой, а специальной только частично, то необходимо квалифицировать по правилам конкуренции «части» и «целого» по норме, представляющей собой «целое»¹.

Проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями могут быть ярко иллюстрированы на примере Апелляционного постановления № 22К-5921/2023 от 28 ноября 2023 года по делу № 3/10-285/23, где в центре внимания оказались тонкости правильного определения действий как злоупотребления должностными полномочиями.

Фактические обстоятельства дела: В данном случае рассматривалась ситуация, когда муниципальный чиновник, занимавший должность заместителя начальника отдела градостроительства, использовал свои служебные полномочия для ускорения процесса выдачи разрешений на строительство за взятку. Обвиняемый способствовал выдаче разрешительной документации, минуя стандартные проверочные процедуры, что явно противоречило законным требованиям и стандартам.

Проблемы первичной квалификации: Суд первой инстанции квалифицировал действия обвиняемого как злоупотребление должностными полномочиями без указания на прямой умысел и наличие корысти, что стало предметом апелляции. В первичном решении суда не было должным образом

¹ Н. Е. Крылова Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 124.

оценено, что действия чиновника привели к значительному нарушению прав и законных интересов других участников строительного процесса, а также породили значительный ущерб государственным интересам в сфере градостроительного контроля.

Апелляционное постановление: Апелляционный суд обратил внимание на необходимость уточнения квалификации. В постановлении отмечено, что действия обвиняемого следует рассматривать с учетом наличия прямого умысла и полученной корысти, а также с учетом тяжести нарушенных общественных отношений. В итоге, апелляционный суд пришел к выводу о необходимости переквалификации деяния с учетом данных аспектов и ужесточения назначенного наказания, подчеркивая, что злоупотребление должностными полномочиями должно квалифицироваться с точным учетом всех обстоятельств дела.

Значение для правоприменения: данное дело подчеркивает важность точного анализа всех аспектов деяния при квалификации злоупотребления должностными полномочиями. Особенно это касается установления умысла, корысти и фактического вреда, причиненного действиями должностного лица, что влияет на выбор меры наказания и общее правоприменение. Это подчеркивает необходимость более строгого контроля и ответственности в действиях государственных служащих, а также акцентирует внимание на правовой определенности и предсказуемости судебных решений¹.

Подводя итоги исследования по отграничению злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий, необходимо отметить, что данные преступления имеют серьезные отличия по объективной и субъективной сторонам преступлений, что не позволяет им в полном объеме конкурировать между собой, и, таким образом, являются самостоятельными преступлениями. По отграничению злоупотребления должностными полномочиями от злоупотребления полномочиями, необходимо

¹ Апелляционное постановление № 22К-5921/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 3/10-285/23 — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Mk8Jih9Lf4rq/>

отметить, что юридико-технические указанные нормы построены идентично, но имеют коренные отличия по объекту и субъекту преступления, а также незначительные отличия по объективной и субъективной сторонам преступления.

Таким образом, при конкуренции общей и специальной норм, злоупотребление должностными полномочиями квалифицируется в том случае, если указанная норма не является специальной. А при квалификации деяния, совершенного должностным лицом, не содержащего признака должностного преступления, нужно констатировать идеальную совокупность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная Россия переживает значительные трансформации, однако эти позитивные изменения сопровождаются многоаспектным кризисом, затрагивающим все сферы жизни общества и государства, в том числе и сферу власти. Процесс стабилизации и совершенствования государственной службы является критически важным этапом на пути к демократическому правовому государству, поскольку от качества работы должностных лиц зависит эффективность функционирования государственной машины.

Уголовно-правовая охрана служебной деятельности играет ключевую роль в обеспечении законности и порядка. На практике злоупотребление должностными полномочиями остаётся распространённой и в то же время скрытой проблемой, что делает крайне важным активизацию усилий по обнаружению и пресечению таких правонарушений.

Объектом преступления злоупотребления должностными полномочиями является совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение надлежащего функционирования государственного аппарата. В статье 285 УК РФ речь идёт о защите этих отношений именно от действий, связанных с злоупотреблением полномочиями, в отличие от общих нарушений служебного порядка. Отметим, что использование термина «служебные полномочия» в тексте статьи порождает некоторую путаницу, поскольку правильнее было бы говорить о «должностных полномочиях».

Кроме того, стоит рассмотреть возможность внесения изменений в диспозицию части 1 статьи 285 УК РФ, включив упоминание о «неиспользовании» полномочий, что позволит охватить случаи злоупотребления через бездействие. Такое дополнение сделает норму более чёткой и способствует эффективному правоприменению, учитывая все возможные способы совершения преступлений в рамках злоупотребления должностными полномочиями.

В Уголовном кодексе РФ существует несоответствие между понятиями «должностное лицо», определенным в примечании к статье 285, и «представитель власти», указанным в примечании к статье 318. Это различие приводит к правовой неопределенности, так как не все должностные лица автоматически являются представителями власти, что порождает проблемы в правоприменительной практике. Чтобы устранить данное несоответствие, предлагается привести определение «представителя власти» в соответствие с более ясным и точным определением «должностного лица», используемым Пленумом Верховного Суда РФ.

Для повышения эффективности борьбы с злоупотреблениями должностными полномочиями целесообразно ввести «кодексы чести» для всех государственных и муниципальных служащих по аналогии с «кодексом судейской этики». Это способствует формированию высоких моральных стандартов среди служащих и уменьшению коррупционных рисков.

Статья 285 УК РФ, хоть и применяется нечасто, содержит ряд несоответствий, требующих правовой корректировки. Эти изменения необходимы для обеспечения единообразного толкования уголовного законодательства. Предложения включают ужесточение уголовной ответственности для сотрудников правоохранительных органов, особенно в случаях совершения ими преступлений в рамках исполнения служебных обязанностей. Квалифицирующим признаком в части второй статьи 285 УК РФ может стать «совершение преступления сотрудником правоохранительного органа», а в пункт «о» части первой статьи 63 УК РФ следует включить «совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа во время исполнения его служебных (должностных) обязанностей» какотягчающее обстоятельство.

Также предлагается создать эффективные механизмы защиты потерпевших и свидетелей, а также ввести в уголовное законодательство новую норму о попустительстве со стороны сотрудников правоохранительных органов,

что поможет повысить доверие общественности к правоохранительной системе и усилить ее ответственность перед гражданами.

Преступное бездействие, включающее в себя несовершение сотрудником правоохранительного органа необходимых действий при осведомленности о возможности совершения преступления, представляет собой серьезное правонарушение, подлежащее уголовной ответственности. В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, непринятие мер к устранению условий, способствующих совершению преступления, если это приводит к нарушению прав и законных интересов граждан, организаций или охраняемых интересов общества и государства, влечет за собой наказание. В частности, если такое бездействие не сопровождалось тяжкими последствиями, наказание может составить штраф до трехсот тысяч рублей или равный заработной плате или иным доходам осужденного за период до одного года, с возможным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Если же такое бездействие повлекло тяжкие последствия, закон предусматривает более строгое наказание — лишение свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет. Эти меры направлены на усиление ответственности сотрудников правоохранительных органов и повышение эффективности их деятельности в пресечении и предупреждении преступлений, а также на защиту общественного порядка и законности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. зак. – 2002 г. – № 1 (часть I), ст. 1. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – № 25, ст. 2954. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

4. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 8 – февраля. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

5. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в редакции от 23 мая 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003 г. – № 22, ст. 2063.

6. Об оружии: федер. закон Рос. Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в редакции от 7 марта 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации.

Федерации. – 1996 г. – № 51, ст. 5681. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

7. О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008 г. – № 52 (часть I), ст. 6228. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для вузов / Ю. М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 388 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-4891-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/534424> – Текст: непосредственный.

2. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум : учебное пособие для вузов / В. Б. Боровиков. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 375 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18191-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/534511>

3. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 268 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17025-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/536929>

4. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 505 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17301-7. — URL : <https://urait.ru/bcode/536930>

5. Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 212 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17476-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/543886> – Текст: непосредственный.

6. Голованова, Н. А. Уголовное право Англии : учебное пособие для вузов / Н. А. Голованова. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 188 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-8869-7. — URL : <https://urait.ru/bcode/537289>

7. Давитадзе Мевлуд Демуралович Злоупотребление должностными полномочиями // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-dolzhnostnymi-polnomochiyami> (дата обращения: 16.05.2024).

8. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 430 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14537-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/535642>

9. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 351 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01922-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/537615>

10. Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. К вопросу о злоупотреблении должностными полномочиями // Образование и право. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zloupotreblenii-dolzhnostnymi-polnomochiyami> (дата обращения: 16.05.2024).

11. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 727 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16665-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/535442> – Текст: непосредственный.

12. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 330 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17217-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/535395>

13. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть. Учебно-методический комплекс : учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. — Москва : Издательство

Юрайт, 2024. — 649 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11726-4. — URL : <https://urait.ru/bcode/542811>

14. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 413 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17219-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/535397>

15. Титов, С. Н. Уголовное право. Общая часть. Практикум : учебное пособие для вузов / С. Н. Титов. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 201 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18548-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/535353>

16. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 490 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16216-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/544900> — Текст: непосредственный.

17. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 397 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16218-9. — URL : <https://urait.ru/bcode/537283> — Текст: непосредственный.

18. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 448 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18585-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/536359>

19. Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 307 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16554-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/537442> — Текст: непосредственный.

20. Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 299 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16555-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/537443> – Текст: непосредственный.

21. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/535355> – Текст: непосредственный.

22. Уголовное право. Особенная часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; ответственный редактор И. Я. Козаченко. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 263 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18051-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/536412>

23. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности : учебник для вузов / В. И. Гладких [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 206 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17501-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/543898>

III. Эмпирические материалы

1. Апелляционное постановление № 22-8536/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-1/2023 — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J8pwNkePJhJv/>

2. Апелляционное постановление № 22К-5921/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 3/10-285/23 — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Mk8Jih9Lf4rq/>

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

К.В. Кадохов

